

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-6-12

УДК 159.9.072.43+316.614.06(045)

Представления граждан о сценариях будущего развития России в условиях высокой неопределенности

З.Р. Усманова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования представлений российских граждан о возможных сценариях будущего развития страны. Исследование основано на данных, полученных осенью 2023 г. посредством глубинных и формализованных интервью, а также проективных рисуночных тестов среди респондентов трех возрастных групп из различных регионов России. В работе анализируются доминирующие сценарии будущего развития России в трех ключевых направлениях: экономической, культурной и политической сферах. Выделены основные сюжеты будущего, отражающие широкий спектр психологических состояний респондентов — от позитивных до негативных. Особое внимание уделяется влиянию эмоционально-психологических факторов и динамики общественно-политической повестки, поддерживаемой различными медиа, на формирование массовых представлений о будущем. Несмотря на активные меры государства по обеспечению информационной безопасности, в российском информационном пространстве сохраняются идейно-ценностные дисбалансы. Исследование показывает, что транслируемый медиа недружественных стран контент продолжает оказывать воздействие на определенную часть российской аудитории, что требует усиления мер защиты от внешних информационно-психологических угроз и деструктивного влияния на сознание граждан.

Ключевые слова: политическое сознание; образ будущего; сценарии будущего России; массовые представления; будущее экономики и культуры; будущее политической сферы; манипуляция массовым сознанием; информационно-психологические угрозы

Для цитирования: Усманова З.Р. Представления граждан о сценариях будущего развития России в условиях высокой неопределенности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(3):6-12. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-6-12

ORIGINAL PAPER

Citizens' Ideas about the Scenarios of Russia's Future Development in Conditions of High Uncertainty

Z.R. Usmanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article presents the results of an empirical study of the ideas of Russian citizens about probabilistic scenarios for the future development of Russia. The research is based on materials from in-depth and formalized interviews, as well as projective drawing tests collected in the autumn of 2023 among respondents of three age groups from several regions of Russia. The dominant scenarios in the minds of the population for the future development of Russia in the next areas are described: in the economy, in culture, in the political sphere. The main areas of the future are highlighted, reflecting the psychological states of respondents ranging from positive to negative. Conclusions are made about the influence of emotional and psychological factors of the event context that are situational character, especially the dynamics of the socio-political agenda supported by various media, on the instability and fragmentation of mass ideas about the future. Despite the significant efforts of the state to ensure the security of the information environment in Russia, ideological and value imbalances still persist. Content broadcast by media from unfriendly countries continues to influence part of the Russian audience, which requires strengthening response measures in the field of protection against external information and psychological threats and destructive influence on the consciousness of Russian citizens.

Keywords: political consciousness; image of the future; scenarios for the future of Russia; mass perceptions; the future of economy and culture; the future of the political sphere; manipulation of mass consciousness; information and psychological threats

For citation: Usmanova Z.R. Citizens' ideas about the scenarios of Russia's future development in conditions of high uncertainty. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(3):6-12. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-6-12

ВВЕДЕНИЕ

Стратегии будущего осмысливаются и закрепляются на государственном уровне¹ и одновременно вызывают напряженные дискуссии в научном сообществе. Будущее — очень сложный и многогранный концепт, в связи с чем ученые различных направлений гуманитарных наук стремятся углубленно рассмотреть тот или иной аспект данной проблемы: будущее как предмет стратегического государственного планирования; будущее как проекция политической воли действующего лидера; будущее как философская и экзистенциальная проблема; будущее как направление развития сфер жизни общества — политической [1, с. 22–32], экономической [2, с. 479–491], социальной, духовной, культурной [3, с. 65–77]; будущее как предмет манипуляции мнениями через СМИ [4, с. 55–70]; будущее как психологическая конструкция, воображаемая модель, выступающая причиной и целью деятельности, лежащая в основе некоторых социально-психологических установок индивидов и социальных групп [5, с. 14–22]; и многие другие.

Предметом настоящего исследования выступает область восприятия российскими гражданами концептов будущего, конструируемых различными политическими и медийными акторами и циркулирующих в публичном коммуникационном пространстве, наполненном не только российско-ориентированным контентом, но и деструктивными информационными продуктами, представляющими угрозу российской идентичности и национальной безопасности. Мы исходим из того, что будущее — это

реальность, расположенная на темпоральной шкале восприятия в области неизвестности, осознаваемая человеческим разумом в двух проекциях. В рамках первой проекции будущее мыслится как ожидаемая деятельность, обладающая потенциалом прогнозирования, планирования и контроля, а в рамках второй — как область непредсказуемости, где царят правила вероятности. Вторая проекция «образа будущего» кардинальным образом отличает его от «образа настоящего» и «образа прошлого», в которых содержание является свершившимся фактом, а вариативности поддается только его интерпретация. Будущее же одновременно и вариативно, и интерпретационно, кроме того, оно никак не может быть объективным фактом.

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

На наш взгляд, прежде чем перейти к прямому описанию результатов эмпирического исследования, необходимо показать, какие, собственно, концепции «будущего развития России» обсуждаются в научном сообществе и соответственно переносятся в публичную политику и повестку дня. Сразу необходимо указать, что это очень объемная научная область, и мы выделили лишь несколько актуальных и интересных сюжетов, которые так или иначе воспроизводились нашими респондентами, а значит, были ими усвоены из публичного медиaproстранства.

Как справедливо резюмировал результаты XXI Международных Лихачевских научных чтений профессор А.П. Марков, глобальные вызовы будущего для России определены следующими проблемами: новая геополитика, многополярный мир, в котором России предстоит не только встраиваться в новую систему взаимоотношений в АТР, Африке, Ближнем Востоке, Латинской Америке, но и определять круг своих геополитических притязаний, усиливать свою роль в Евразии; обозначенная проблема порождает и необходимость обеспечения национальной безопасности, то есть такого будущего, в котором Россия не только физически охраняет свои государственные границы, суверенитет и внутренний порядок, но и свои духовные ценности от деструктивных действий недружественных стран; преодоление конфликтности в мире и переход к диалогу культур, который, вероятнее всего, невозможен, вместо этого в перспек-

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>; Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>; Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf>; Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>; Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html

тиве будущего описываются причины острого геополитического и информационного противоборства России с коллективным Западом, ассоциированные с различиями в их культурных матрицах [6, с. 138].

Тенденции будущих трансформаций государственно-политической системы в России описаны в работе профессора А. Н. Медушевского, который, характеризуя современный политический режим в России как конституционный авторитаризм, вырисовывает ряд вероятностных направлений политической трансформации в будущем: правовая и институциональная стагнация в продолжительной перспективе; крушение политической системы под влиянием вероятностного торжества левого популизма; реформирование конституционной системы, вводящее гражданское общество в реальное принятие политических решений [7, с. 70–73]. Позиция автора так или иначе присутствует в сознании некоторой части наших респондентов и выражена в их неоднозначном отношении к «несменяемости власти» в России: с одной стороны граждане осознают риски шоковых политических перемен и не желают быть свидетелями таковых, с другой стороны — выражают опасения по поводу более острой и болезненной для России борьбы за власть в будущем. Следовательно, классическое сценарирование в трех плоскостях — крах, инерция и преобразования — присуще массовому сознанию россиян, но при этом граждане всеми силами стремятся гипертрофировать именно стабилизационный (инерционный) сценарий.

Научный интерес представляет обращение к результатам политико-социологических исследований, проведенных в прошлые годы, и сопоставление сценариев, артикулируемых респондентами тогда и сейчас. Так, в исследовании А. Ю. Мельвиля и И. Н. Тимофеева, проведенном в 2010 г., получены следующие сценарии будущего России к 2020 г.:

«Кремлевский гамбит» — рост экономики России за счет увеличения цен на энергоресурсы, интеграция с Европой и БРИКС, слабость внутренней оппозиции, ускоренная модернизация;

«Крепость Россия» — США и ЕС возвратятся к политике сдерживания России, Россия повысит расходы на оборону, прекратятся иностранные инвестиции, будут национализированы компании в крупных отраслях экономики;

«Российская мозаика» — глобализация по западной модели, Россия примет эти правила, интегрируется в международные институты, произойдет децентрализация власти, суверенизация регионов;

«Новая мечта» — мир баланса сил и коллективной безопасности, ООН обеспечивает правила игры,

в России произойдут внутренняя модернизация, экономический рост, политические преобразования [8, с. 49–63].

Представленный срез демонстрирует, что ультралиберальные и глобалистские варианты развития будущего в представлениях респондентов значительно сократились по сравнению с 2022 г., вместе с тем их место частично занял сценарий полного краха, отражающий, вероятно, страх перед неопределенностью будущего: «Распад России», «Развал России», «Ядерная война», «Война всех против всех».

МЕТОДЫ СБОРА ДАННЫХ И РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось осенью 2023 г. в ряде регионов России: Москве, Московской, Калужской, Костромской, Владимирской, Саратовской, Тверской, Кемеровской областях и Республике Дагестан. К декабрю 2023 г. были собраны два типа интервью — формализованные в количестве 369 и глубинные в количестве 270, а также свыше 600 рисуночных тестов.

В настоящем исследовании использованы методы, эффективно внедряемые коллективом ученых кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством Е. Б. Шестопал в рамках целой серии научных проектов в течение многих лет [9, с. 89–106; 10, с. 254–272]. Инструментарий, включающий формализованные и глубинные интервью с применением методов неоконченных предложений, семантического дифференциала, шкалирования, ассоциативных вербальных тестов, а также рисуночных политико-психологических тестов, направленных на выявление иррациональных компонентов образа, адаптирован под конкретные задачи данного исследования. Среди них — диагностика вариативности и степени вероятности того или иного сценария будущего развития, отраженных в представлениях респондента о путях развития общества, государства, экономики, культуры, духовной сферы.

В процессе формулировки гипотезы исследования был заложен вопрос не только о соотношении этих областей и их гармоничном или дисгармоничном взаимодействии между собой, но и возможности обнаружения противоречивых сценариев будущего, а также рассогласованных, внутренне не сбалансированных прогнозов. С этой целью применен метод рисуночного тестирования, когда респондентам предлагалось изобразить три сценария будущего развития России в ситуации сказочного сюжета.

Еще одна задача исследования связана с необходимостью обозначить существующие в обществе проблемы формирования представлений россиян о сценариях будущего развития страны, препятствующих (или же способствующих) стабилизационному развитию общества, реализации его способности к сопротивлению или же адекватному реагированию на внешние вызовы, в том числе провокации в информационном пространстве или попытки организовать в стране государственный переворот в любой форме.

В качестве внешних вызовов в исследовании рассматривается не только сложившаяся геополитическая ситуация, в которой Россию и ее граждан притесняют беспрецедентным в истории пакетом мер, в том числе санкционных, изолируют и виктимизируют ее образ в публичном пространстве на уровне мировых медиа (факторы политического контекста), но и усиление манипуляции массовым сознанием российских граждан, деформация общественного мнения, осуществляемая через подрывную деятельность пропагандистских медиаресурсов и противников российской власти, действующих изнутри, в пространстве рунета.

КРАТКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Полученные по результатам исследования эмпирические материалы: стенограммы глубинных интервью и данные рисуночных тестов были подвергнуты систематизации и анализу с помощью политико-психологических интерпретационных схем.

Доминирующие в сознании населения сценарии будущего развития страны можно охарактеризовать через следующие **устойчивые сюжеты, а также их антиподы**, транслирующиеся и внедряемые в массовое политическое сознание недоброжелателями России:

1. «Россия-спасительница» — «Россия-захватчица» / «Россия-агрессор»;
2. «Россия — высокотехнологичная и конкурентная страна» — «Россия — изолированное и отсталое государство»;
3. «Россия — страна возможностей» — «Россия — тюрьма, страна упадка и деградации»;
4. «Россия — богатая страна» — «Россия — страна бедных»;
5. «Россия — охранительница традиционных ценностей» — «Россия архаичная, интолерантная страна, где не соблюдаются права человека и нет свободы».

Примечательно, что почти каждый респондент предлагал и позитивный, и негативный сценарии

будущего развития, но выбор конкретного из них как желаемого зависел в большей степени от его политико-идеологической идентичности. Носители либеральной модели мировоззрения концентрировались больше на негативных сценариях как вероятностных, но желали наступления позитивных модернизационных, а носители консервативных взглядов фокусировались на позитивных сюжетах, но желали сохранения инерционного пути в будущем. Для того чтобы точнее понять, какие именно преобразования респонденты связывают с рассматриваемыми сценариями, обратимся к их описаниям по направлениям.

Итак, будущее **развитие российской экономики** происходит в сознании респондентов **в соответствии с тремя сюжетными линиями**:

- реставрация экономики «лихих 90-х»;
- попытка сохранения объемов внутреннего потребления за счет полной замены товаров из недружественных стран на товары из стран-партнеров;
- технологический суверенитет, развитие отраслей отечественного хозяйства, машиностроения, электроники, сельского хозяйства и других.

Будущее **развитие российской политической сферы** целиком зависит от результатов СВО. «Денацификация» и «демилитаризация» Украины, являющиеся синонимами «Победы», гарантируют России международное признание, с ней начнут считаться, ее станут бояться и уважать. «Победа» позволит России диктовать свои интересы в Евразийском регионе, на Ближнем Востоке, в Европе. «Победу» довольно часто ассоциируют с реставрацией СССР, но обращая внимание лишь на масштабирование территории России в будущем до границ СССР или Российской империи, или вовсе масштабов всей Евразии, не углубляясь в тематику политической и социально-культурной интеграции, избрав тип данной политики (ассимиляции, сегрегации). «Проигрыш» же вызывает у респондентов страх распада страны, ее захвата врагом — коллективным западом, репараций Украине и полнейшего истощения России, ее фактического исчезновения с политической карты мира. Части России отойдут странам, имеющим с ней современные границы, причем большая часть отойдет Китаю.

Развитие российской культуры представляется респондентам более позитивным будущим, чем развитие экономической и политической сфер. Испытуемые опираются на ренессансные механизмы восприятия и экстраполируют великие достижения русской культуры (литературы, классической му-

зыки, живописи, театра, балета и др.) на будущее. Подавляющее большинство из них прогнозируют возрождение русской культуры и расширение границ ее узнаваемости и популярности в будущем. Примечательно, что респонденты крайне позитивно оценивают возможности использования народной культуры (этнокультур народов России) в деле формирования ее позитивного международного имиджа. Не остались без внимания и области современной массовой культуры: реклама, маркетинг, блогосфера, характеризующиеся респондентами как вполне конкурентные и самобытные.

Сопровождение внешним информационно-психологическим угрозам, таким образом, происходит не только в публичном пространстве и не только средствами государственной информационной политики, но и психологическим состоянием граждан, связанным как с обострением стресса и переживаний в условиях неопределенности и нависшей угрозы, так и воздействием деструктивной пропаганды противников России. Эти особенности запускают защитные психологические реакции, происходит преодоление чувства национальной неполноценности, чувства слабости и зависимости, нахождения на обочине истории.

Можно предположить, что в тех социальных группах, где защитные психологические механизмы восприятия работают эффективнее, ниже риск конфликтности и оппозиционной активности и в большей мере выработаны иммунитеты против внешних информационных угроз (граждане целенаправленно не обращаются за поиском контента, вызывающего у них негативные эмоции). Будучи настоящими патриотами, уверенными в силе, стабильности, правоте, доброй миссии своего государства, лояльными действующей власти, эти граждане поддерживают баланс стабильности российского общества.

В тех социально-демографических группах, где такие иммунитеты выработаны еще не до конца или не появились вовсе, сохраняются негативные взгляды на будущее. Речь идет о гражданах с более высоким материальным статусом, которые могли пострадать от санкций, изменить привычный уклад жизни, связанный с высоким потреблением, частыми путешествиями и другими нюансами, например, потерей высокооплачиваемой работы в иностранных компаниях, прекративших деятельность в России. Часть представителей этой группы либо уже возвратившиеся релоканты, либо люди, обдумывающие переезд в другое государство, в своих сценариях обращают внимание на вопросы ротации и смены элит, проблемы социального расслоения,

маргинализации беднеющих прослоек общества, в которых они видят угрозу привычному укладу жизни.

Очевидно, что в информационном пространстве происходит противостояние пророссийских и антироссийских сил, результатом чего в настоящее время является вызревание глубокого мировоззренческого кризиса в стране. Внешняя информационная угроза, несмотря на все усилия государства, не устраняется, и, видимо, предпринимаемых мер контрпропаганды и фильтрации контента рунета через механизмы присвоения статуса иноагента и другие способы цензуры пока недостаточно.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ массива качественных социологических данных показал, что представление о будущем развитии России в сознании граждан крайне противоречиво. Подавляющее большинство респондентов показывают некоторое привыкание к современной политико-экономической ситуации внутри страны и за ее пределами. Реагируя на новостную повестку, они демонстрируют клиповость восприятия и переносят стресс от осознания мозаичности и неопределенности будущего в различные вариации политической отстраненности или патернализма. В связи с этим многие темы табуированы, и раскрываются только при помощи проективного тестирования. Попытка их группировки позволила нам описать следующие универсальные сценарии:

«**мобилизационный**», характеризующийся высокой степенью доверия политическим решениям национального лидера, проявлением чувства патриотизма и готовности следовать предложенному государством сценарию, испытывая при этом собственную «силу духа»;

«**инерционный или же сценарий стабильности**», стимулирующий защитные механизмы восприятия, при которых образ будущего концентрируется на чем угодно, кроме травмирующей информации (экономических проблем, жизни в эпоху санкций, отмены русской культуры и спорта, изоляции и т.д.);

«**новый социализм и СССР 2.0**» — сценарии, артикулируемые чаще старшим поколением и связанные с ностальгическими переживаниями, не имеющими связи с реальностью;

«**анархизм и русский бунт**» — причудливый сплав идей всевозможных радикальных исторических идеологий в России, общим знаменателем для которых является неминуемая смена власти в стране и кардинальная трансформация ее политического курса;

«ИННОВАЦИОННЫЙ», характеризуемый широким диапазоном преобразований и достижений России будущего, от высоких технологий, промышленного развития до контакта с внеземными цивилизациями.

Описанные универсальные сценарии существуют в сознании респондентов как бы одновременно, и большинству из них сложно сделать выбор в пользу одного, происходит размывание как локуса, так и горизонта планирования. Практически каждый респондент описывает как позитивные, так и негативные варианты, а самыми желаемыми для всех являются стабилизационные.

В целом негативные сценарии будущего психологически фрустрируют граждан, в связи с чем массово срабатывают защитные психологические механизмы, помогающие людям изолироваться

от проблемного поля, упрощать или отрицать действительность. Несмотря на общее доминирование сценария стабильности, он выполняет в сложившихся условиях скорее нежелательную роль. От граждан требуется позитивная социально-психологическая консолидация, готовность действовать на благо своей страны и личное благо, и осознавать перспективу общего развития. Но, поскольку внятной картины будущего все еще не сформулировано и четкого, однозначного и понятного пути роста, а также конечной его цели (кроме «защитной») не предложено, продолжают сохраняться признаки когнитивной простоты и размытости образа будущего развития России, практически полного отсутствия в нем динамических элементов, роли обычного гражданина в будущих преобразованиях.

БЛАГОДАРНОСТИ

Проект № 123091200067–7 «Представления граждан России о сценариях будущего развития страны» реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

ACKNOWLEDGEMENTS

Project No. 123091200067–7 “Imaginations of Russian citizens about scenarios for the future development of the country” was implemented at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute of Social Research.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попов Г.Х. Пятый сценарий будущего России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2013;(2):22–32. URL: <https://elibrary.ru/qcrspl>
2. Расулинежад Э., Сабри П. Будущие экономические сценарии экономик Ирана и России в условиях резких колебаний мировых цен на нефть и санкций. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2019;(3):479–491. DOI: 10.22363/2313–2329–2019–27–3–479–491
3. Грибакина Т.Э. Архетипические сценарии будущего в образах современного российского кинематографа. *Философская мысль*. 2023;(9):65–77. DOI: 10.25136/2409–8728.2023.9.39702
4. Солопова О.А. Метафора в моделировании будущего: «Светлый» сценарий (на материале прогнозистических текстов о России отечественного, американского и британского политических дискурсов XXI в.). *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2017;(46):55–70. DOI: 10.17223/19986645/46/5
5. Нестик Т.А. Отношение личности к коллективному прошлому и оценка вероятности сценариев будущего России. *Вестник Университета Российской академии образования*. 2018;(5):14–22. URL: <https://elibrary.ru/vvbfjm>
6. Марков А.П. Глобальные вызовы времени и сценарии грядущего мироустройства (по материалам XXI международных Лихачевских научных чтений). *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. 2023;(2):134–151. DOI: 10.24412/2310–1679–2023–249–134–151
7. Медушевский А.Н. Российский правовой и политический строй: смысл текущих реформ и перспективы будущих конституционных трансформаций. *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2022;(1):68–78. DOI: 10.22394/2686–7834–2022–1–68–78
8. Мельвиль А.Ю., Тимофеев И.Н. 2020: российские альтернативы revisited. *Полития*. 2010;(2):42–64. DOI: 10.30570/2078–5089–2010–57–2–42–65

9. Смутькина Н.В., Рогач Н.Н. Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022;(5):89–106. DOI: 10.31249/kgt/2022.05.05
10. Усманова З.Р., Смутькина Н.В. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России. *Политическая наука*. 2023;(2):254–272. DOI: 10.31249/poln/2023.02.11

REFERENCES

1. Popov G. Kh. The fifth scenario for the future of Russia. *Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2013;(2):22–32. URL: <https://elibrary.ru/qcrspl>. (In Russ.).
2. Rasulinejad E., Sabri P. Future economic scenarios for the economies of Iran and Russia in the context of sharp fluctuations in world oil prices and sanctions. *Bulletin of RUDN University. Series: Economics*. 2019;(3):479–491. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313–2329–2019–27–3–479–491
3. Gribakina T. E. Archetypal scenarios of the future in the images of modern Russian cinema. *Philosophical thought*. 2023;(9):65–77. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409–8728.2023.9.39702
4. Solopova O. A. Metaphor in modeling the future: “Bright” scenario (based on prognostic texts about Russia from domestic, American and British political discourses of the 21st century). *Bulletin of Tomsk State University. Philology*. 2017;(46):55–70. (In Russ.). DOI: 10.17223/19986645/46/5
5. Nestik T. A. The attitude of the individual to the collective past and assessment of the likelihood of scenarios for the future of Russia. *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. 2018;(5):14–22. URL: <https://elibrary.ru/vvbfjm>. (In Russ.).
6. Markov A. P. Global challenges of the time and scenarios for the future world order (based on materials from the XXI International Likhachev Scientific Readings). *Culture and education: Scientific and information magazine of universities of culture and arts*. 2023;(2):134–151. (In Russ.). DOI: 10.24412/2310–1679–2023–249–134–151
7. Medushevsky A. N. Russian legal and political system: The meaning of current reforms and prospects for future constitutional transformations. *Theoretical and applied jurisprudence*. 2022;(1):68–78. (In Russ.). DOI: 10.22394/2686–7834–2022–1–68–78
8. Melville A. Yu., Timofeev I. N. 2020: Russian alternatives revisited. *Polity*. 2010;(2):42–64. (In Russ.). DOI: 10.30570/2078–5089–2010–57–2–42–65
9. Smulkina N. V., Rogach N. N. Images of the past, present and future of Russia: The symbolic dimension. *Contours of global transformations: Politics, economics, law*. 2022;(5):89–106. (In Russ.). DOI: 10.31249/kgt/2022.05.05
10. Usmanova Z. R., Smulkina N. V. Updating images of the past in citizens’ ideas about the future of Russia. *Political Science*. 2023;(2):254–272. (In Russ.). DOI: 10.31249/poln/2023.02.11

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Заира Романовна Усманова — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Zaira R. Usmanova — Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof., Department of Politology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-2307-9463>

zrusmanova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.05.2025; принята к публикации 09.07.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 01.05.2025; accepted for publication 09.07.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.